Сагдиева Рамиля Камиловна, Фаттахова Рузиля Фердависовна

О ГЕНЕЗИСЕ АФФИКСА -ЛАР В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Вопрос о категории числа относится к разряду актуальных и спорных вопросов теоретической грамматики тюркских языков, о чем свидетельствует обилие работ по этой проблеме, накопившихся в течение многих десятилетий. Исследование данной грамматической категории тесно связано с историей изучения тюркских языков и имеет древние традиции. Вводимый материал является предметом рассмотрения существующих теоретических посылок относительно происхождения аффикса -лар в тюркских языках. Анализу подвергаются труды как классических тюркологов, так и современных ученых-лингвистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. І. С. 155-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811:81

Филологические науки

Вопрос о категории числа относится к разряду актуальных и спорных вопросов теоретической грамматики тюркских языков, о чем свидетельствует обилие работ по этой проблеме, накопившихся в течение многих десятилетий. Исследование данной грамматической категории тесно связано с историей изучения тюркских языков и имеет древние традиции. Вводимый материал является предметом рассмотрения существующих теоретических посылок относительно происхождения аффикса -лар в тюркских языках. Анализу подвергаются труды как классических тюркологов, так и современных ученых-лингвистов.

Ключевые слова и фразы: категория числа; множественное число; показатель множественности; аффикс; алломорф.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент **Фаттахова Рузиля Фердависовна**, к. филол. н., доцент *Казанский (Приволжский) федеральный университет ramsag777@rambler.ru; faruzilya@mail.ru*

О ГЕНЕЗИСЕ АФФИКСА -ЛАР В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ[©]

В последние годы в связи с интенсивной разработкой общероссийского научного направления «Народы России: возрождение и развитие» возрос интерес к исследованию проблем функционального и структурного развития языков народов России [5, с. 3].

Современное тюркское языкознание обладает значительными достижениями в отношении понимания природы и сущности различных явлений фонологической, грамматической и лексической структуры тюркских языков [11; 13; 16; 18].

Категория множественного числа во всех тюркских языках — это прежде всего морфологическая категория, в которой основным средством выражения выступает аффикс -лар и его алломорфы. В чувашском языке значение множественности выражается при помощи аффикса -сем / -сен. Их функциональные особенности раскрываются только при анализе применения его в различных частях речи. Аффикс -лар и его алломорфы, присоединяясь к существительным, местоимениям-существительным, субстантивированным частям речи, именам действия и глаголам 3-го лица, образуют форму множественного числа и выражают ряд категориальных и некатегориальных значений множественности [1]. Категория числа, будучи одной из общих категорий, занимающих важное место в грамматической структуре тюркских языков, охватывает практически все части речи. Место грамматической категории числа в системе языковых категорий количественности определяется его номинативной (субстантивной) природой [9]. Поэтому в выражении значения множественного числа доминантной частью речи является имя существительное.

Во всех грамматиках тюркских языков говорится об общетюркском характере аффикса -*лар*. Аффикс - *лар* употребляется во всех древних и современных тюркских языках за исключением чувашского. Загадка происхождения аффикса -*лар* давно привлекает внимание исследователей. Дань этой проблеме отдали немало тюркологов и алтаистов, на чьих работах мы хотели бы остановиться подробнее.

Начало исследований генезиса аффикса -*лар* было положено О. Бетлингом, впервые попытавшимся связать первый составной элемент аффикса -*лар* – -n – с аффиксом отглагольных существительных -*ла* в якутском языке [10]. В дальнейшем эта идея была развита В. Котвичем. Ученый значительно расширил этимологические связи первого составного элемента -n в аффиксе множественного числа -*лар*. Он связывался не только со сходнозвучащим -n в аффиксах совместного падежа -*luun* в якутском, но также с -n в аффиксе творительного падежа -*la*, -*lan* и с аффиксами прилагательных -*lu*, -*lux*, -*laax*, собирательных числительных -*a(u)i*, -*la*, сравнительной степени прилагательных и наречий -*laj*, -*lu* и т.д. К сравнению привлекаются материалы из монгольских и тунгуссо-маньчжурских языков [12].

А. М. Казембек сравнивает аффикс -лар с монгольским -нар, причем это сравнение нельзя считать случайным. Автор подразумевал родство тюркского -лар с монгольским -нар. Заметки А. М. Казембека об аффиксе -лар могут быть оценены как первые в тюркологии высказывания о морфонологии и происхождении указанного аффикса [2].

Согласно предположению Н. Поппе, аффикс *-лар* образовался в результате сложения двух других аффиксов множественного числа: *-ла* и *-р*. Второй составной компонент аффикса *-лар -р* также в настоящее время рассматривается как особый показатель собирательной множественности [14].

Д. Синор не считал элемент -*p* в аффиксе -*лар* прямым продолжением общеалтайского аффикса собирательной множественности -*p*, исходя из гипотезы о первичности -*з* и вторичности -*p* в тюркских языках. Ученый утверждает, что отражением алтайского показателя множественности -*p* в тюркских языках является показатель множественности -*з* [17]. По этой причине он склоняется к гипотезе М. Рясянена, который связывал формант -*p* с тюркским *ар* «человек, мужчина» [15].

_

[©] Сагдиева Р. К., Фаттахова Р. Ф., 2015

А. Н. Кононов, который также исходит из гипотезы о первичности -p и вторичности -s в тюркских языках, утверждает, что показатель собирательности-множественности -s пережиточно сохраняется в чувашском языке: spe-p «мы», spe-p «вы». По мнению автора, аффикс -spe-p показатель множественности – пережиточно сохранился также в составе аффикса принадлежности 2-го лица множественного числа: в алтайском языке — spe-p «spe-p «spe-p »spe-p «spe-p »spe-p »spe-p «spe-p »spe-p »spe-p »spe-p «spe-p »spe-p »spe-p «spe-p »spe-p »spe-p

По мнению Дж. Г. Киекбаева, форма множественного числа исторически развилась из первичной основы на -n. Но в тюркских языках первичный аффикс множественного числа на -n постепенно утратил значение множественного числа. Поэтому к основе на -n наращивался показатель определенности на -a / -9 по общей модели, в результате чего образовался аффикс множественного числа -na / -n9, который сохранил значение множественного числа только в именах в карачаево-балкарском и в глагольных формах в киргизском языке. В других тюркских языках к аффиксу -na / -n9 наращивался древний показатель множественного числа на -p [3].

Ф. А. Ганиев считает, что аффикс -*лар* образовался в результате сплавления двух аффиксов — -*лы* и -p, — из них аффикс -*лы* выражал принадлежность, а -p выступал как показатель множественности [8].

Таким образом, древний показатель собирательной множественности -ла совпадал по форме с аффиксом совместного падежа. Стремление устранить омонимию суффиксов, очевидно, и послужило главной причиной того, что к древнему аффиксу собирательной множественности присоединился другой аффикс собирательной множественности -р. В более позднее время в некоторых тюркских языках возникли варианты аффикса -лар с начальным t или d, например, в казахском – zoldas «товарищ», zoldas-tar «товарищи», в киргизском – sart «условие», sart-tar «условия», kyrgyz «киргиз», kyrgyz-dar «киргизы»; в алтайском – at «лошадь», at-tar «лошади», kul «раб», kul-dar «рабы»; в башкирском – jeget «молодой человек», jeget-tar «молодые люди», jyl «год», jyл-dar «года» и т.д. Причину происхождения этих вариантов Б. А. Серебренников объясняет тем, что начальные -t и -d являются вариантами аффикса множественного числа -lar. -tar и -dar возникли в результате ассимиляции -l к конечному гласному основы слова, например: at «лошадь», atlar > attar «лошади». Затем вариант -tar был обобщен для всех основ, оканчивающихся на глухой согласный. После основ с конечными звонкими согласными, а также сонорными и носовыми закономерно стал употребляться вариант аффикса с начальным -d, например, в казахском языке kyz «девушка» – kuz-dar «девушки» [Там же]. Разнообразие фонетических вариантов находится в прямой зависимости от присущей каждому данному тюркскому языку системы фонетических закономерностей, объединяемых термином «сингармонизм».

Некоторые исследователи рассматривают в качестве показателей множественности наряду с аффиксами множественного числа существительных также и аффиксы сказуемости и принадлежности. В современном же языке они превратились в показателей других категорий. Правы те исследователи, которые, говоря о категории числа, относят к морфологическим средствам выражения множественного числа только аффикс -лар и некоторые архаичные, непродуктивные показатели (-к, -з).

Итак, проанализировав труды многих тюркологов, приходим к выводу о том, что наиболее плодотворная линия исследований в этом плане исходит из предположения о сложности структуры аффикса -nap, состоящего из двух показателей собирательной множественности – n и p.

Аффикс -лар употребляется во всех древних и современных тюркских языках. Исключение составляет только чувашский язык. Данный показатель множественного числа по ареалу распространения является практически общетюркским, по частоте встречаемости – весьма употребительным, по семантике – многозначным морфологическим средством.

Список литературы

- 1. Айдарова С. Х. Интерферентные ошибки на начальном этапе обучения туркменских студентов татарскому языку // Филология и культура. 2012. № 3. С. 7-9.
- **2. Казембек А. М.** Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-е изд-е. Казань: Типография Казанского университета, 1846. 467 с.
- 3. Киекбаев Дж. Г. Основы исторической грамматики урало-алтайских языков. Уфа: Китап, 1996. 367 с.
- 4. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.

- **5.** Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
- 6. Сагдиева Р. К. Роль аффиксов направительного падежа в образовании конкретизирующего отношения между именами существительными и глаголами в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. 1. С. 153-155.
- 7. Серебренников Б. А. О некоторых частных деталях процесса образования аффикса множественного числа -лар в тюркских языках // Совет. Тюркология. 1970. № 1. С. 49-53.
- 8. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. Т. II. 397 с.
- 9. Фаттахова Р. Ф. Категория числа в современном татарском литературном языке. Казань: Gumanitarya, 2004. 151 с.
- 10. Bohtlingk O. Ubep die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wortenbuch. St.-Pb., 1851. 184 s.
- 11. Islamova E. A., Safonova S. S., Bolgarova R. M. Written Records of the Kazan Region of the XVI century: Historical, Lexicological and Lexicographical Aspects // Journal of Language and Literature. 2014. № 5 (4). P. 321-324.
- 12. Kotwicz W. Les pponals dans les langues altaigues. Krakow, 1936. 254 s.
- 13. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717
- 14. Poppe N. Plural Suffixes in the Altaik Languages // Ural-Altaische Jahrbucher. 1952. № 3-4. P. 64-70.
- 15. Rasanen M. Aus der Turkischen Formenlehre. Helsinki, 1939. 277 s.
- 16. Sattarova M. R., Zamaletdinov R. R., Nurmukhametova R. S. Variants of phoneme /a/ in Tatar lingual areal // Life Science Journal. 2014. № 11 (10). P. 657-660.
- 17. Sinor D. On Some Ural-Altaik Pluraл Suffixes // Asia Major N. S. 1952. № 7. Р. 89-96.
- **18.** Yusupova A. S., Galiullina G. R., Denmukhametova E. N. Representation of national mentality in Turkic-Tatar vocabulary // Life Sci J. 2014. № 11 (7). P. 506-508.

ON THE GENESIS OF THE AFFIX - JAP IN TURKIC LANGUAGES

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor Fattakhova Ruzilya Ferdavisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor Kazan (Volga Region) Federal University ramsag777@rambler.ru; faruzilya@mail.ru

The question of the category of number refers to the class of topical and controversial questions of theoretical grammar of the Turkic languages and a plentitude of works on this problem, having been accumulated for many decades, testifies about. The research of this grammatical category is closely connected with the history of the study of the Turkic languages and has ancient traditions. The introduced material is the subject of consideration of the existing theoretical messages concerning the origin of the affix $-\pi$ ap in Turkic languages. The works by both classical Turkic language scholars and contemporary scientists-linguists are analyzed.

Key words and phrases: category of number; plural number; indicator of plurality; affix; allomorph.

УДК 81'342; 81'351

Филологические науки

В статье исследуются особенности фонетической транскрипции, созданной В. А. Богородицким. Его система рассмотрена в контексте транскрипционных разработок отечественных и зарубежных лингвистов. Выявлены причины неоднозначной оценки специалистами транскрипционной модели В. А. Богородицкого. Указано принципиальное отличие взглядов В. А. Богородицкого на транскрипцию по сравнению с общепринятой тенденцией МФА (Международной фонетической ассоциации). Особое внимание уделено эффективности практического применения транскрипции ученого в современных фонетических исследованиях.

Ключевые слова и фразы: транскрипция; научно-фонетическое письмо; ударение; алфавит; произношение; язык; фонема.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.

Байкальский государственный университет (филиал) в г. Якутске dsamarin2011@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ МОДЕЛИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ В. А. БОГОРОДИЦКОГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ $^{\circ}$

Не секрет, что наряду с общим прогрессом лингвистики развиваются и транскрипционные методы. В разных странах разработаны различные системы транскрипции. Обширное применение они нашли и в российской лингвистической науке.

Оригинальная система фонетической транскрипции была разработана В. А. Богородицким (1857-1941). Особый интерес для специалистов представляет сопоставление использовавшихся им методов транскрипции с работами других исследователей. Транскрипционная система В. А. Богородицкого нашла применение как в отношении русского, так и иностранных языков.

_

[©] Самарин Д. А., 2015